

УДК 811.93

ББК Ш112

А. И. Глазырина
**КОНТАКТНАЯ ЛИНГВИСТИКА КАК ОСНОВА АНАЛИЗА
РУССКОГО КОМПЬЮТЕРНОГО ПОДЪЯЗЫКА**

Ключевые слова: контактная лингвистика; терминоведение; теория заимствования; теория подъязыков.

Резюме: статья описывает принципы анализа контактом английского происхождения в русском компьютерном подъязыке с точки зрения контактной лингвистики, что позволяет более детально изучить результаты заимствования в компьютерных подъязыках как функционально-стилистических разновидностей русского и английских языков.

Традиционно заимствованная лексика рассматривается с точки зрения выделения типов заимствования и адаптации данных заимствований в языке-реципиенте.

В настоящее время можно наблюдать двунаправленный процесс: расширение методологии лингвистики и в то же время становление лингвистики в качестве методологической базы для общественных, технических, естественных наук. Не случайно А. Н. Баранов справедливо указывает на существование когнитивной методологии и в лингвистических исследованиях [4, с. 101] и науковедческой парадигмы в языкознании [4, с. 103]. Большинство исследований не может вписаться в узкие рамки внутренней лингвистики, все больше и больше уходя во внешнюю лингвистику. Часть исследований вообще выполнена на стыке нескольких областей знаний.

Наше исследование выполнено на стыке контактной лингвистики и терминоведения. Что касается термина контактная лингвистика, то впервые он встречается у зарубежных исследователей.

Термин *contact linguistics* (фр. «une linguistique des langues en contact», нем. *Sprachkontaktwissenschaft*, *Kontaktlinguistik* хорв. *teorija kontaktne lingvistike*) используется как в монографиях отдельных авторов [17; 18; 24; 21; 25], так и в сборниках [16; 22], материалах конференций [10].

Кроме термина *contact linguistics*, встречаются также термины *language encounters* [19], *language contact* [20; 15; 23].

Зарубежные исследователи выдвигают различные подходы к актуальным проблемам и методам контактной лингвистики, исходя из междисциплинарного характера, который проявляется во взаимодействии между лингвистикой и антропологией, этнографией, географией, политологией, психологией и социологией, рассматривающими ситуации языкового контакта по всему миру.

Цель контактной лингвистики, по мнению Д. Уинфорда, «изучение разнообразных ситуаций контактов между языками, явлений, которые являются результатами этих контактов, и взаимодействий лингвистических и внешних экологических факторов, влияющих на последствия контактов» [25, с. 5].

Возникает вопрос о месте контактной лингвистики в рамках языкознания: является она самостоятельной наукой или одним из многочисленных направлений лингвистики вообще.

Следует особо выделить точку зрения Вяч. Вс. Иванова, рассматривающего языкознание вообще как «общую теорию отношений между языками, включая языковые контакты» [6]. Столь широкий подход абсолютно не приемлет Ю. А. Жлуктенко [5].

Некоторые зарубежные (сербские, словенские) лингвисты [1; 17] говорят о существовании лингвистической контактологии, понимая под этим термином «раздел языкознания (в более поздних работах – самостоятельная дисциплина [2]), изучающий механизмы языкового контакта двух или нескольких языков при определенных социально-исторических условиях и вырабатывающий модели функционирования этих механизмов» [1]. Задачами лексической контактологии (по-видимому, раздела лингвистической контактологии) являются, во-первых, изучение адаптации лексических единиц двух или нескольких контактирующих языков на всех языковых уровнях, во-вторых, лексикографическое описание лингвистической адаптации лексических элементов (терминология Й. Айдуковича). Мы считаем данный термин неудачным и используем термин лексическая контактема английского происхождения [1; 2], или англицизм.

Существует любопытная концепция метатеории языкознания К. Н. Тищенко [7], где теория языковых контактов (контактная лингвистика) интегрирована в более общий блок, транстопологию. Метатеория языкознания, в понимании К. Н. Тищенко, отличается от общей теории языкознания в том отношении, что если последняя представляет собой синтез знаний ряда лингвистических теорий, то первая выступает в качестве методологии такого синтеза.

Метатеория языкознания представляет собой пентаду (синхронные и диахронные метадисциплины) (-ика – синхронное состояние, -ия – диахронное), которая состоит из следующих компонентов: 1) транстопология (транстопика и транстопия); 2) эвлектология (эвлектика и эвлектия); 3) интекстология (интекстопика и интектопия) – сюда входит психолингвистика; 4) синтактология (синтактика и синтактия); 5) десигнология (десигника и десигния). Нас интересуют оба компонента транстопологии.

Транстопология подразделяется на транстопику и транстопию. Основной единицей транстопологии является топ, представляющий собой многоязыковую систему и совокупность языковых контактов соответствующего масштаба. Например, унитоп – это система языков глобального общения и контакты между ними. Монотоп – многоязыковая система и совокупность контактов между языками, не выходящая за рамки отдельной местности, района. При неразвитости межъязыковых контактов монотоп может состоять из одного этнического языка.

К дисциплинам и областям транстопики относятся лингвистическая типология, теория языковых контактов, теория лингвистических универсалий, контрастивная лингвистика в целом и контрастивная прагматика в частности, а также теория перевода и интерлингвистика. Транстопия же представлена генеалогией языков и ареальной лингвистикой, историей универсалий, историей перевода и палеографией [7].

Что касается места контактной лингвистики в системе науки о языке, то наибольшую разработку контактная лингвистика получила и получает за рубежом. Именно работы Р. Холла, Д. Тэйлора и У. Вайнрайха дали толчок к выделению контактной лингвистики как самостоятельной дисциплины в области общего языкознания. Удивительно, но проблемы языковых контактов занимают не столько русистов, сколько славистов [1].

По мнению В. П. Хабирова, «контактная лингвистика входит как составная часть в социолингвистику, изучающую социальную обусловленность языка» [13, с. 3]. Однако автор предваряет данное заключение утверждением о том, что «контактная лингвистика (контактология) или, иногда, креолистика – раздел лингвистики, исследующий контактные отношения» [13, с. 3]. Нам представляется, что не стоит сужать поле исследования контактной лингвистики и приравнивать ее к креолистике. Следует заметить, что именно креолистика явилась первоначальной областью исследователей языковых контактов, особенно за рубежом (L. J. Green, M. Sebba, C. Myers-Scotton, S. G. Thomason, T. Kaufman, J. McWhorter, P. Mühlhäusler, M. S. Schmid, S. A. Wurm, P. Bakker, M. Mous, A. Highfield, A. Valdman, E. H. Jahr, A. Pauwels, P. Poussa, S. S. Mufwene, R. Chaudenson, B. K. L. Milroy, S. Poplack, M. Silverstein, J. Holm, R. Mougeon, E. Beniak (французский язык в Канаде), J. Salmons (языковые контакты в средневековой Северной Европе), M.-A. Sourieau, K. M. Balutansky и др.) [13].

Под методикой исследования мы понимаем упорядоченную совокупность, или систему отдельных методов (конкретных способов или приемов решения задачи), а также применение этой системы. Конкретные методы исследования находятся с точки зрения методологии научного знания на уровне «методики и техники исследования» (В. Н. Садовский). Этот уровень является низшим в иерархии, включающей более высокие уровни – конкретно-научной, общенаучной и философской методологии. Отнесение методики и техники исследования к «низшему» уровню не означает, однако, что на этом уровне разрывается связь с высшими уровнями, в данном случае – с общими теоретико-методологическими принципами квантитативно-системного анализа (уровни конкретно-научной и общенаучной методологии) или с уровнем философской методологии. Применяемые методы должны в своей совокупности образовать «такую систему научно разработанных правил и исследовательских приемов, которая входила бы как органическая часть в более общую систему научной методологии» [12, с. 31–32].

Обычно в работах, выполненных в русле контактной лингвистики, авторы оперируют понятием *к о н т а к т н ы й э л е м е н т* [8]. Интересна точка зрения Т. А. Суходоевой, которая рассматривает контактные элементы как единицы разных уровней языковой структуры, проникающие из одного языка в другой и оставляющие в нем свои следы [11, с. 5]. В качестве контактных элементов Т. А. Суходоева выделяет заимствованные ассимилированные и неассимилированные лексические единицы, семантические и синтаксические кальки, гибридные образования разных типов, переключение кодов, интеркодирование [11, с. 16]. Данная классификация контактных элементов кажется нам лишенной какого-либо основания.

Позволим себе небольшое методологическое отступление. Понятия *е д и н и ц а* и *э л е м е н т* можно считать близкими, с той разницей, что понятие

единица обязательно включает в себя момент инвариантности, необходимый для установления определенных количественных свойств, подлежащих измерению, а понятию элемент (в терминологии системного исследования) присущ момент взаимосвязи с другими элементами, которые в своей совокупности образуют целостную систему. Общей для единиц и элементов является неразложимость (элементарность) на данном уровне расчленения системы [12, с. 36].

Рассмотрение заимствований в рамках контактной лингвистики позволяет нам через введение понятия контактемы логически разграничить элементарные, атомарные элементы (контактосемы) и не минимальные единицы (все контактемы кроме контактосем).

В нашем исследовании мы будем оперировать понятием контактема – «активированный и/или отображаемый на определенном языковом уровне элемент языка источника в языке-адресате» [2]. Мы считаем целесообразным логически развести понятия активированный и отображаемый. Если обратиться к дефинициям данных слов в русском языке, то отображаемый означает «воспроизводящий внешний вид предмета, дающий его отражение» [9]; активированный – «побуждаемый к активности» [9]. Итак, к отображаемым контактемам мы относим все контактемы, кроме контактосинтаксем, которые являются активированными, то есть абстрактными.

В зависимости от уровня языка Й. Айдукович выделяет следующие контактемы: контактофонема, контактограмма, контактема ударения, контактема дистрибуции, словообразовательная контактема, контактосема, контактостилема, контактосинтаксема, лексическая контактема (или лексический –изм) [2].

Данная классификация, с одной стороны, берет за основу уровневое членение языка и единицы этих уровней, с другой стороны, четко не придерживается данного основания. По нашему мнению, классификация контактем должна четко соответствовать структуре системной организации языка.

Итак, мы выделяем, во-первых, контактофонему (фонетико-фонологический уровень), во-вторых, контактоморфему (морфологический уровень), в-третьих, контактолексему (англицизм), контактосемему и контактосему (лексико-семантический уровень), в-четвертых, контактосинтаксему (уровень словосочетания).

Мы считаем целесообразным заменить термин Й. Айдуковича лексическая контактема на контактолексема в целях большей унифицированности терминологии контактной лингвистики. Следует особо отметить термин контактоморфема, так как в классификации Й. Айдуковича он вообще отсутствует, что нарушает всю логику выделения единиц контактной лингвистики.

Возникает вопрос: почему именно контактоморфема, а не контактоморф? Если обратиться к словарю лингвистических терминов О. С. Ахмановой [3], то морф – «минимальная значащая часть высказывания; конкретный представитель морфемы» [3, с. 227].

Й. Айдукович выделяет лишь контактосемы, что, на наш взгляд, не разграничивает иерархический (вертикальный) уровень соотношения значения (контактосемемы) и ее компонентов (контактосем).

Контактосемемы подразделяются на контактосемемы в словах двойного функционирования (например, *сеть*) и контактосемемы в терминах двойного функционирования (те термины, которые получили еще одно специальное значение, например, *мост*).

Итак, в нашем исследовании мы рассматриваем лексический уровень в его лексико-формальном (лексические контактемы) и лексико-семантическом (контактосемемы и контактосемемы) аспектах [12, с. 38].

Мы не рассматриваем в качестве уровней языка такие уровни, как фразеологический и уровень текста, так как их выделение является предметом дискуссий. Рассмотрим далее английские контактемы в соответствии с основными четырьмя уровнями языка.

И. Айдукович рассматривает контактемы с позиций лексической контактологии, то есть с позиций адаптации контактом какого-либо происхождения в языке-реципиенте. Мы считаем, поскольку проблема адаптации заимствований уже давно разрабатывается, то более уместным было бы рассмотреть собственно типы контактем в русском компьютерном подъязыке.

В нашем исследовании мы анализируем контактемы русского компьютерного подъязыка. Компьютерный подъязык – такой подъязык, который является частью определенного языка, имеющего сложную природу, базируясь на субстрате естественного национального языка, и который используется в качестве средства письменного и устного общения определенной группой людей, объединенных одной профессиональной сферой деятельности.

Итак, при анализе РКП мы должны исходить из следующих положений: 1) анализ проводится в рамках контактной лингвистики; 2) анализируются контактемы; 3) материалом служат термины РКП.

Начнем с последнего положения. Ф. А. Циткина приводит девять принципов системного сопоставления терминов [14, с. 39–41]: системности объекта; комплексности; сопоставительной системности; классификационности; оппозиций; параметризации; текстовости; полноты; совмещения качественных и количественных методик. Мы воспользовались лишь шестью из вышперечисленных принципов. Отказ от оставшихся трех принципов будет аргументирован ниже.

Укажем те принципы, которыми мы руководствуемся в нашем исследовании:

1) принципы системности объекта – «сопоставлению подвергаются только системы терминов как целостные образования и термины как члены системы» [14, с. 39]. Складывающаяся терминология компьютерного подъязыка является упорядоченным множеством, которое представляет собой систему, поскольку удовлетворяет критериям понятия «система», выработанным общей теорией систем, и отражает специфическую систему понятий информатики как самостоятельной отрасли науки;

2) принцип комплексности – «установление отношений систем должно быть многоаспектным, комплексным, проведенным на лексическом, семантическом и грамматическом уровнях» [там же, с. 39]. В какой-то мере мы нарушаем этот принцип, так как не анализируем контактемы английского происхождения в русском компьютерном подъязыке на грамматическом уровне. Однако это нельзя считать упущением с нашей стороны, поскольку лексика и грамматика подъязыков традиционно рассматривают-

ся, во-первых, отдельно друг от друга, во-вторых, грамматическому аспекту уделяется намного меньше внимания, чем лексическому;

3) принцип сопоставительной системности – «конечной целью должно быть представление отношений между терминосистемами языка-источника и языка-реципиента как системы сходств и различий на всех исследуемых уровнях, то есть как системы высшего порядка» [там же, с. 39]. Опираясь на данный принцип, мы устанавливаем сходства и различия русского и английского компьютерных подязыков на морфологическом и лексико-семантическом уровнях;

4) принцип оппозиций – в нашем исследовании принцип оппозиции выражается в попарном сравнении словарей на предмет выявления общих терминов;

5) принцип параметризации – «выбор параметров сравнимости терминосистем в каждом конкретном случае определяется задачами и материалом исследования, а также потребностями практики» [там же, с. 40];

6) принцип совмещения качественных и количественных методик – «виды соотношений изучаемых параметров терминосистем должны быть подвергнуты не только качественному, сугубо лингвистическому, но и количественному анализу» [там же, с. 40]. Количественный анализ в нашем исследовании скорее можно обозначить как статистический. Статистические данные, процентное соотношение контактов различных языковых уровней, частотность функционирования тех или иных единиц в заголовках рубрик классификатора ISO (на основе специальной компьютерной программы был составлен частотный словарь терминов, присутствующих в данном тексте) углубляют описание единиц данного подязыка.

Мы не используем, во-первых, принцип текстовойности – «материал исследования необходимо набирать из сферы функционирования (текстов языка-источника и языка-реципиента), а не из сферы фиксации (словари и пр.)». Текст классификатора ISO не может быть отнесен к собственно текстовым источникам, так как является особым жанром ГОСТов и относится к сфере фиксации, то есть лексикографии. Еще раз отметим, что наше исследование строится на обширном лексикографическом и терминографическом материале. Во-вторых, мы не опираемся на принцип полноты – «сопоставлению должны быть подвергнуты все (выделено нами – А. Г.) термины, употребляемые в сплошной текстовой выборке, как те, что находятся в ядре/периферии специальных терминосистем, так и термины общенаучные: все они уже по своему вхождению в тексты данной информационной области имеют отношение к специальной лексике и вследствие динамичности и открытости терминосистем могут со временем стать их полноправными членами». Мы специально разработали методику выделения ядра русского компьютерного подязыка, так как весь массив терминов, во-первых, слишком огромен (70 – 100 тыс. единиц), во-вторых, сама терминосистема русского компьютерного подязыка находится в стадии формирования. Далее, мы не учитываем принцип классификационности – «системность сходств и различий должна быть показана их классификацией» (Ю. А. Урманцев) [14, с. 40], так как сомневаемся, что системность сходств и различий может быть иерархически представлена на материале данного конкретного подязыка.

Итак, такое многоаспектное явление, как контактема, требует привлечения как качественных, так и количественных методик. Понятие контактема позволит исследователям, с одной стороны, шире взглянуть на проблему заимствований, с другой стороны, изучать заимствованные элементы более детально и тщательно.

Литература

1. Айдукович Й. О некоторых понятиях лексической контактологии // Русский язык: исторические судьбы и современность = Russian language: its historical destiny and present state : II Междунар. конгресс исследователей рус. яз., 18 – 21 марта 2004 г., Москва, МГУ им. М. В. Ломоносова, филол. фак.: Труды и материалы / Сост.: М. Л. Ремнёва и др. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. – С. 455.
2. Айдукович Й. О проекте «Инославянско-русские языковые контакты»: Лекция в Институте славистики Венского университета 20.04.2005. // www.ptt.yu/korisnici/j/o/joralbdg/
3. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. Изд. 2-е, стереотипное. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 576 с.
4. Баранов А. Н. Введение в прикладную лингвистику: Учебное пособие. Изд. 2-е, исправленное. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 360 с.
5. Жлуктенко Ю. А. Лингвистические аспекты двуязычия. – Киев: Вища шк., 1974. – 176 с.
6. Иванов Вяч. Вс. Лингвистика как теория отношений между языковыми системами и ее современные практические приложения // Лингвистические исследования по машинному переводу. – Вып. 2. – М., 1961. – С. 5–28 (Академия наук СССР, Институт научной информации).
7. Иванов Л. Ю. Рецензия: Тищенко К. Н. Метатеория мовознавства. Киев, 2000. – 2002 // <http://www.ivanoff.ru/rus/Tischenko.htm>
8. Кондакова М. Ф. Испано-французские языковые контакты (сфера и динамика проникновения испанских контактных элементов во французский язык): Монография / Урал. гос. пед. ун-т; Ин-т. иностр. языков. – Екатеринбург, 2004. – 180 с.
9. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный: Свыше 136000 словарных статей. Около 250000 семантических единиц / Т. Ф. Ефремова. Т. 1, А–О. – 2-е изд., стер. – М.: Рус. яз., 2001. – 1211 с.
10. Проблемы лингвистической контактологии, Материалы Рабочей конференции, 23 октября 1999 г., Московский государственный лингвистический университет, Научно-учебный центр «Языки и культуры Северной Евразии им. кн. Н.С. Трубецкого». – М.: Диалог МГУ, 1999. – 60 с.
11. Суходоева Т. А. Языковые контакты в условиях активного доминирования мажоритарного языка над миноритарным (на примере взаимодействия луизианского варианта французского языка с английским языком): Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук. – Ульяновск, 2006. – 23 с.
12. Тулдава Ю. Проблемы и методы количественно-системного исследования лексики. – Таллин: «Валгус», 1987. – 206 с.
13. Хабилов В. П. Введение в контактную лингвистику: Рабочая программа / Урал. гос. пед. ун-т; Ин-т иностр. языков УрГПУ. – Екатеринбург, 2004. – 28 с.

14. Циткина Ф. А. Терминология и перевод (к основам сопоставительного терминоведения). – Львов: Изд-во при Львовском гос. ун-те издательского объединения «Вища школа», 1988. – 157 с.
15. Alatis J. E. Bilingualism and Language Contact: Anthropological, Linguistic, Psychological and Sociological Aspects. Monograph Series in Languages and Linguistics 23. – Georgetown University Press, Washington DC., 1970. – P. 195–223.
16. Contact Linguistics. (An International Handbook of Contemporary Research, 14), ed. by Hans Goebel, Peter H. Nelde, Zdenek Sary, and Wolfgang Wölck, 659-66. Berlin: Walter de Gruyter. (Cathy Bereznak and L. Campbell), 1996
17. Filipović R. Teorija kontaktne lingvistike i njezina primjena u analizi anglicizama u europskim jezicima (posebno slovenskom), Filozofska fakulteta, Sveučilišta u Ljubljani, pozvano predavanje, 1994
18. Ivir V. Trends in linguistics: studies a. monogr. 54: Languages in contact and contrast : essays in contact linguistics / ed. by Vladimir Ivir, Damir Kalogjera. – Berlin ; New York : Mouton de Gruyter, 1991. – XI, 502 с.
19. Johanson L. The dynamics of code-copying in language encounters. // Brendemoen, Bernt & Lanza, Elizabeth & Ryan, Else (eds.). Language encounters across time and space. – Oslo: Novus Press. – P. 37–62.
20. Kurtböke N. P. A Corpus-driven study of Turkish-English Language Contact in Australia, A thesis submitted to the Faculty of Arts of Monash University for the Degree of Doctor of Philosophy, Department of Linguistics Monash University Melbourne.
21. Myers-Scotton C. Contact Linguistics. Bilingual Encounters and Grammatical Outcomes. – 2002.
22. Nelde P.H. Three issues on languages in contact // Proceedings of the XIIIth International congress of linguists, August 22–September 4, 1982, Tokyo. – Tokyo, 1983. – P. 823–827.
23. Penfield J. A socio-cultural view of language contact : Building a theory // Proceedings of the XIIIth International congress of linguists, August 22–September 4, 1982, Tokyo. – Tokyo, 1983. – P. 837–841.
24. Thomason S., Kaufman, T. Language Contact, Creolization, and Genetic Linguistics. University of California Press, Berkeley .
25. Winford D. An Introduction to Contact Linguistics. – Blackwell Publishing, 2003. – 416 P.